

Его улыбка была такой жизнерадостной. Я чувствовала себя жертвой его последней шутки, мой разум наполнился жужжащим гулом. Он обнял меня очень крепко, достаточно крепко, чтобы я почувствовала температуру его тела... Я глубоко вздохнула и сказала дрожащим голосом: "Когда ты узнал?"

Он сделал паузу, после чего ответил: "Я знаю тебя всю свою жизнь".

Я сдерживала себя все это время, но он видел меня насквозь с самого начала.

"Очень хорошо". - я опустила голову, губы изогнулись в ироничной улыбке, после чего я рассмеялась над ним. Это испугало его... и я использовала немного внутренней ци, чтобы легко оттолкнуть его руку, схватив его за подбородок, в то время как моя другая рука сомкнулась вокруг его шеи. Несмотря на удивление, он продолжал улыбаться, приподняв бровь, словно бы был уверен в своем успехе. Его глаза скосились вбок, чтобы посмотреть на меня, после чего он слегка взмахнул рукой, отчего чаши с вином на столе со звоном упали на пол....

"Император, что-нибудь случилось?"

Тишина, которая тянулась, подобно мертвой воде, была немедленно нарушена. Двери распахнулись, и ворвалась толпа солдат в доспехах, направив на меня свое блестящее оружие... это боевое построение... кажется, было подготовлено заранее только для того, чтобы противостоять моим действиям. Хань Цзычуань, ты смог предположить даже такое?

Я посмотрела на него, скопировав его предыдущие движения, когда наклонилась, чтобы прошептать ему на ухо: "Ты думаешь, они смогут остановить меня?" - моя хватка на его горле усилилась: "С тобой здесь, я ничего не боюсь".

Его глаза на мгновение блеснули, прежде чем принять выражение глубокой печали.

"Дочь генерала Ци взяла императора в заложники и взбунтовалась".

"Ты, предательница! Не думай сделать что-нибудь с Его Величеством или причинить вред его телу!" - люди снаружи были довольно умны, выкрикивая свои реплики один за другим, но никто не сделал ни шага вперед. Я прищурилась.

"Есть ли что-нибудь, что айфэй хочет сказать Чжэню?"

"Заткнись".

"Но Чжэню есть, что сказать". - несмотря на то, что я взяла его в плен, он все же поднял руку, чтобы утешительно похлопать меня по плечу, а другой обнял меня за талию: "Все вы, уходите. Без приказа Чжэня никто не может войти сюда."

Толпа стояла, глядя друг на друга. Я разозлилась и пробормотала приглушенным голосом: "Уходить не разрешается".

По крайней мере, позвольте нам двоим уйти первыми... прежде чем вы все разбежитесь.

“Ты снова выходишь из себя”. - хотя я взяла его в захват обеими руками, он все еще умудрялся смотреть на меня с лицом, на котором было написано обожание. Тем временем различные стражники и слуги начали медленно отступать. Проклятый слуга растянулся на земле, чтобы украдкой взглянуть на меня, прежде чем в ужасе захлопнуть за собой дверь. Она закрылась с “паф!”, оставив шумную толпу снаружи. Что это была за ситуация...?

В этой комнате остались только мы двое. Свет лампы замерцал, когда по этажам разнесся шум, отчего мое лицо потемнело.

“Посмотри на себя, ты всегда такая бестолковая, когда что-то делаешь, так что твои действия легко предсказать”. - он искоса взглянул на меня, блуждая глазами от моего лица к шее. Я пристально посмотрела на него, после чего тихо заговорила: “Ты даже не беспокоишься о судьбах семьи Ци, о которой упоминал? Заговор против трона - не самое приятное обвинение.”

“Ну и что?” - спросил он.

Несмотря на мою улыбку, мои глаза похолодели от его слов: “Меня волнуешь только ты. Все вопросы жизни и смерти, связанные с этим инцидентом, находятся в твоих руках. Я не собираюсь просить прощения от имени семьи твоей айфей.”

“Ты все еще не понимаешь?” - он сделал глубокий вдох, прежде чем на самом деле осмелился погладить мое лицо: “У Чжэня есть только одна-единственная императрица”.

От неожиданности мое сердце заколотилось - не от волнения, а от неприятного шока: “Что ты с ней сделал?”

“ШАОЭР ЧЖЭНЯ И ПРАВДА БЫСТРО СХВАТЫВАЕТ СУТЬ. ЭТА ЖЕНЩИНА ИЗНАЧАЛЬНО БЫЛА ПРИМАНКОЙ, ЧТОБЫ ВЫМАНИТЬ ТЕБЯ. НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО ТЫ СПРЯТАЛА ЕЕ ПОД КРОВАТЬЮ, Я ПОСЛАЛ ЛЮДЕЙ УБИТЬ ЕЕ, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ БУДУЩИХ НЕПРИЯТНОСТЕЙ. ЕСЛИ БЫ ГЕНЕРАЛ ЦИ ОБНАРУЖИЛ, ЧТО ЕГО ДОЧЬ БЫЛА ЗАМЕНЕНА ДО СВАДЬБЫ, И ВОРВАЛСЯ ВО ДВОРЕЦ, КАК ЧЖЭНЬ СМОГ БЫ ЖЕНИТЬСЯ НА ТЕБЕ? ...И КАК ЕЩЕ ТЫ СМОГЛА БЫ СТАТЬ ЕДИНСТВЕННОЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЧЖЭНЯ?”

Неудивительно, что Маленький Ли задержался в поместье генерала после того, как я села в паланкин. Было ли это сделано для того, чтобы убедиться, что у его людей было достаточно времени, чтобы избавиться от дочери генерала? Я вдруг почувствовала, что у меня дрожат ноги, и с удивлением уставилась на мужчину, стоявшего передо мной. Он слегка улыбался, оценивая меня. Как он мог так небрежно говорить о жизни человека? Этот Хань Цзычуань, действительно ли он был тем самым юношей, который жил со мной в доме посреди бамбуковой рощи?

“ЧЖЭНЬ ЗНАЛ, ЧТО В КОНЦЕ КОНЦОВ ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ КО ДНЮ СВАДЬБЫ. ЕСЛИ ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ ЗАНИМАТЬ МЕСТО ИМПЕРАТРИЦЫ ПОД ЧУЖОЙ ЛИЧИНОЙ, Я ВЕРНУ ТЕБЕ ТВОЮ НАСТОЯЩУЮ ЛИЧНОСТЬ. ГЕНЕРАЛ ЦИ МОЖЕТ БЫТЬ ОДНИМ ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ, ОБЛАДАЮЩИМ ВОЕННОЙ МОЩЬЮ, НО ПОСЛЕ ТВОЕГО МАЛЕНЬКОГО ПОСТУПКА ВСЕ ЭТИ СВИДЕТЕЛИ ВИДЕЛИ, КАК ТЫ ВОССТАЛА ПРОТИВ МЕНЯ ПОД ЛИЧИНОЙ ЕГО ДОЧЕРИ. Я БОЮСЬ, ЧТО ДЛЯ НЕГО БУДЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ ОТРИЦАТЬ ЭТО. ТАКОГО РОДА ПРЕСТУПЛЕНИЕ МОЖЕТ ЗАТРОНУТЬ ДЕВЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ ЕГО СЕМЬИ, ТАК ЧТО ПРОЙДЕТ СОВСЕМ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВОЕННАЯ ВЛАСТЬ ВЕРНЕТСЯ В РУКИ ЧЖЭНЯ.”

“Чудовищно... ты втянул в свои планы даже меня.”

В мягком свете лампы его улыбка была завораживающей. Это была та же улыбка, что и раньше... и в то же время совершенно другая. Тогда я поняла, что мальчик, который когда-то купался в солнечном свете, улыбаясь мне в бамбуковом лесу, больше никогда не вернется... и монарх, стоящий на его месте, был настолько незнакомым, что я с трудом узнавала его.

“Шаоэр, ты не устанешь, если будешь продолжать душить меня вот так?” - он сделал паузу, прислонившись к моим плечам с закрытыми глазами, чтобы сделать глубокий вдох: “Не хочешь ли ты, чтобы твой муж налил тебе чашу воды?”

“Заткнись. Я просто задам тебе один вопрос”. - моя спина напряглась, а тон был холодным: “Тогда... это ты вынес меня из дворца?”

“Не я”. - он спокойно посмотрел на меня, но добавил: “Это я приказал Сяо Ли послать кого-нибудь другого, чтобы сделать это. Они благополучно доставили тебя в дом Фан Хуа?”

Отлично, просто отлично.

“Тогда мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты отправился туда вместе со мной.”

Он выгнул бровь, удивленно взглянув на меня, но я удержала его на месте своей рукой. Улыбка на его лице исчезла: “Это не слишком обременительно... просто скажи мне, почему?”

Тебе должно это быть яснее всех остальных, Цзычуань. Если ты мог предположить, что я проберусь во дворец и займу место дочери генерала Ци на свадьбе, почему бы тебе не знать того, почему я хотела, чтобы ты увидел Фан Хуа?

“Мне нужно, чтобы ты вернулся и спас моего ифу”.

Он вдруг улыбнулся, слегка приоткрыв губы, и выдавил одно слово: “Хорошо”.

Выражение моего лица постепенно расслабилось.

“Мне просто нужно, чтобы ты помогла мне закончить одну последнюю вещь”. - он схватил мою руку и осторожно отнял ее от своего горла, только для того, чтобы повернуться и налить две новых полных чаши вина: “Выпей со мной эти чаши брачного вина”.

Я бросила на него презрительный взгляд. Цвет вина был подобен нефриту, и был прозрачным и непорочным. Пока оно покачивалось в нефритовых чашах, облако сладкого аромата достигло моего носа: “Ты думаешь, парализующие яды подействуют на меня?”

“Я знаю, что нет. Я ничего туда не добавлял, потому что боялся потратить вино впустую.”

Я уставилась на чашу с вином, мое горло сжалось: “В этом нет необходимости”.

“Мы отправились в зал предков и встретились с гражданскими и военными чиновниками. Поскольку мы завершили церемонию присвоения тебе титула, нам просто нужно разделить это вино, после чего чем мы станем мужем и женой”. - он взял меня за руку, поднимая свою чашу с опущенными глазами, когда подошел ближе. Его дыхание было прямо у моего уха, невероятно зудящее.

Я не пошевелилась.

Тем не менее, он продолжал держать меня, не сводя глаз с моего лица и говоря тихим тоном: “Ты можешь притвориться, что это просто сон, и ты играешь роль в пьесе, хорошо?”

В этот момент мое лицо слегка изменилось. Он улыбнулся и сделал неглубокий глоток. Я не стала ждать, пока он закончит, а сильно ударила его рукой, чтобы вырубить. Это ходячее бедствие определенно было тем, кого нужно было остерегаться. Всю ночь он только и делал, что заставлял мое сердце колотиться, как бешеное.

С императором в качестве заложника я поднялась на крыши с помощью своей техники легкости, обгоняя всех, кто гнался за нами, с помощью изгибов и поворотов. Лучникам оставалось только напрасно напрягать зрение. В это время никто не осмеливался направить свое оружие на императора, если только они не хотели его смерти. Я тяжело вздохнула. К тому времени, как я выволокла потерявшего сознание мужчину из дворца, уже начало светать. Мои движения, естественно, стали более неторопливыми после нашего побега из дворца. Кто знает, какой хаос царил там внутри?

Я тащила на себе немалый вес его высокой фигуры. Я направилась к западным городским воротам, проходя по холодным каменным плитам и пустынным переулкам. Это место действительно было спокойным и безмолвным. Кашель донесся с моей стороны, где на крыше кареты сидел незаметный старик. Увидев, что я приближаюсь, он поднялся на ноги и проворно помог затащить Хань Цзычуаня в экипаж, не говоря ни слова.

Хотя его руки были истонченными, они были полны силы. Похоже, это был разумный парень. Он опустил глаза и не оглядывался дико по сторонам. Хань Цзычуань в настоящее время был одет в одежду из дворца. Хотя это были простые белые одежды, танцующие драконы на ткани были очень заметны, а нефритовая пластина, висевшая у него на поясе, говорила о его уважаемом положении. Но этот старый кучер и глазом не повел, когда помогал ему забраться внутрь, и ничего не сказал. После того, как императора аккуратно уложили, старик попятился из кареты и опустил висячую сетчатую дверь.

Он определенно заслуживал титула одного из избранных людей Иэра, с его предыдущим опытом и заслуживающим доверия характером.

“Господин Иэр получил ваше письмо и велел мне ждать здесь, пока вы не прибудете. Все подготовлено к дороге, так что, пожалуйста, оставьте свои заботы в покое. Как только рассветет, к северным, южным, восточным и западным воротам направятся еще 100 экипажей точно таких же цветов. Императорский двор, естественно, будет слишком занят, чтобы

отследить их все. Поскольку время поджимает, пожалуйста, поторопитесь”.

“Пожалуйста, поблагодарите своего хозяина от моего имени, я у него в долгу”. - я села на верх кареты и натянула поводья. Старик издал тихий утвердительный звук, когда я наклонилась, чтобы похлопать лошадь. Фыркнув, животное взмахнуло хвостом и перешло в галоп. Я случайно оглянулась, наблюдая, как его фигура становится все меньше и меньше, в то время как он стоял на краю туманного горизонта со спокойной улыбкой.

“Счастливого пути”.

У меня внезапно возникло ощущение, что я знаю этого человека.

Я не могла не оглянуться назад еще раз. Прямо в это время что-то прижалось к подолу моей мантии, когда из кареты раздался ровный голос, его тон был немного странным: “Ты уже ушла, но все еще жалеешь о расставании с ним?”

Я приподняла висячую дверь, чтобы заглянуть внутрь, где мой заложник уже удобно откинулся на сиденье, словно бы его не похищали вообще. Он поднял голову, чтобы взглянуть на меня, его ноги были вытянуты так, что пятки упирались в мою мантию.

“Когда ты очнулся?”

“Некоторое время назад. Я никак не ожидал, что айфэй приложит столько усилий, чтобы похитить меня.”

Я не ответила, но сосредоточилась на том, чтобы поторопить лошадь.

Он действительно подошел, чтобы обнять меня сзади, придвинувшись ближе, чтобы заговорить мягким голосом: “Внутри теплее. Не беспокойся о спешке в дороге. Как насчет того, чтобы Чжэнь издал указ, запрещающий повсюду вывешивать ордера на арест?”

Я сжала руки в кулаки, страстно желая снова вырубить его. Он изогнул глаза в улыбке.

“Чжэнь знает, что айфэй хотела провести время наедине с Чжэнем, и именно поэтому она разыграла весь этот фарс. Полагаю, похищение по-своему очаровательно.”

Я отказалась отвлекаться и продолжала подгонять экипаж, даже когда он вскрикнул от удивления.

“Что в этом первом ряду шкафов?”

“Еда”.

“Была ли эта сетка выткана шелкопрядами? Что ты можешь с этим сделать, носить как головную повязку?”

“Это для того, чтобы связать тебя”.

Послышался звук, как будто кто-то перебирал вещи, прежде чем его голос снова повысился: “Почему в последнем отделении нет ничего, кроме желтых бумажек, они для того, чтобы ходить в туалет?”

“...это для написания заклинаний, чтобы запечатать твой рот”.

Он хотел сказать что-то еще, но я остановила лошадь, отбросила поводья и ворвалась внутрь, готовясь парализовать его акупунктурные точки. Мой взгляд был холоден: “Ты уже закончил валять дурака?”

Хань Цзычуань не избегал меня, а одарил счастливой улыбкой. “Никогда, до конца наших дней”.

Я совершенно потеряла дар речи. Вместо того чтобы тратить на него слова, я запечатала акупунктурные точки в верхней и нижней частях его тела, чтобы держать его парализованным. Он уже устроил беспорядок внутри кареты. На земле валялись различные закуски и выпечка, все эти вещи были знакомы мне... их определенно затолкали внутрь другие принцы, пока Иэр не смотрел. Я спасала свою жизнь после похищения императора, но они относились к этому как к увеселительной поездке по стране... Пройдя мимо всех этих предметов, я снова взяла поводья и бросила на Хань Цзычуаня угрожающий взгляд.

Возможно, я использовала слишком много силы пальцев, когда парализовала его, но теперь Хань Цзычуань неподвижно лежал на сиденье, его волосы веером рассыпались по его плечам, подобно луже воды. Он одарил меня мягким взглядом, гораздо менее величественным, чем раньше, в то время как солнечный свет, проходя через экран, оставлял узорчатые тени на его лице. Улыбка на этом лице была нежной и размягченной.

“ШАОЭР, разве тебе не кажется, что мы вернулись в старые времена?”

Я сухо улыбнулась и молча повела экипаж. Даже если те старые времена были прекрасными... они были тем местом, куда я никогда больше не смогу вернуться.

Как только я открывала рот, чтобы попросить о чем-то Иэра, он всегда находил мне самое лучшее. Этот раз ничем не отличался. Хотя этот конь выглядел не очень, он был жеребцом, который мог пробежать 1000 ли в день. После того, как мы вдвоем покинули дворец, нам удалось прибыть в маленькую деревню рядом с домом Фан Хуа всего за полтора дня. Я взглянула на неподвижного Хань Цзычуаня, покорно лежащего в карете, и невольно рассмеялась.

В данный момент он и правда был очень сговорчивым.

Поскольку император пропал без вести после нападения убийцы, все городские ворота были приведены в состояние повышенной готовности. Я ожидала такого уровня трудностей, когда уходила, но прежде чем я смогла пробиться сквозь них, император неторопливо высунул голову, чтобы нетерпеливо махнуть рукой. Он приказал охране вернуться и в гневе издал указ об отмене всех распоряжений о перевозке и личном досмотре. Это было не только аморально,

но и серьезно мешало жизни простых людей. Затем он воспользовался кистью, чтобы написать письмо императорскому двору, в котором говорилось, что он посещает простых людей, чтобы избавиться от своих забот, поэтому чиновникам не нужно было прилагать столько усилий, чтобы спасти его. После этого он запечатал послание огненно-красной печатью, с довольным выражением в глазах.

Даже простое письмо требовало его императорской нефритовой печати... Я правда не знала, как ему удалось протащить эту штуку на себе, когда мы уходили из дворца.

Чудак.

Когда дрожащий стражник опустился на колени у экипажа, чтобы спросить, не хочет ли он, чтобы этот слуга вместо него управлял экипажем, я, наконец, потеряла терпение, снова парализовала его и затащила обратно внутрь. И таким образом, остальная часть нашего путешествия продолжалась без проблем. Я могла бы по пальцам сосчитать, когда мы доберемся до дома. Если бы он не продолжал смотреть мне в спину с такой нежностью и любовью, я бы, наверное, была в лучшем настроении.

Я натянула поводья, чтобы остановить экипаж перед бамбуковой рощей, после чего раздвинула занавески, чтобы помочь ему выйти. Эту часть путешествия пришлось проделать пешком. Он тяжело дышал, вероятно, потому, что я слишком быстро парализовала его в эти несколько дней, нарушив его кровообращение. Я даже чувствовала, что его тело было холодным под всей одеждой. Он почти полностью прислонился ко мне, когда я осторожно поддерживала его за руку, но все еще был достаточно упрям, чтобы прислонить свою голову к моему уху.

"ШАОЭР, ты не можешь просто распечатать мои акупунктурные точки? Я боюсь быть мертвым грузом". - услужливо подсказал он.

Я проигнорировала его и ускорила шаг. Я боялась, что как только я вскрыю его акупунктурные точки, он сделает больше, чем просто станет мертвым грузом. Ветер коснулся моей щеки, неся с собой прохладный и освежающий воздух гор. Это было очень спокойно. Возвращение в то место, где я раньше жила, заставило мое сердце переполниться эмоциями.

"Видишь тот желтый земляной холм? Мы ходили туда однажды, когда были моложе. Я смутно помню, что там была могила, верно? И ты тоже была той, кто помог мне спуститься тогда."

"Заткнись".

"Тебе нравилось купаться в пруду за домом. Я также видел, как ФАН ХУА наливал там воду для своего чая."

"....."

"Не отталкивай меня так далеко. Ты запечатала мои акупунктурные точки, так что я не могу ходить сам."

"ЦЗЫЧУАНЬ".

"Что?"

"Мы уже провели полтора дня в дороге". - услужливо напомнила я ему. На его лице было выражение "И что?".

"Запечатанные акупунктурные точки обычно распечатываются сами по себе через 24 часа". - я похлопала его по плечу и снова оттолкнула в сторону. Так что, видишь ли... не пользуйся ситуацией, чтобы сблизиться со мной. Если бы он на самом деле был парализован, смогла бы я все еще поддерживать его, чтобы он прошел так далеко? Даже у Бессмертных были бы некоторые проблемы. Более того, кровь Хань Цзычуаня была драгоценной, как золото, возможно, в ней был ключ к спасению Фан Хуа... Я бы не рискнула останавливать его кровоток на длительный период времени. Может быть, я ударила его с большей силой, чем было необходимо, но за этим не стояло никакой реальной силы. С его способностями он мог бы освободиться за то время, пока горит палочка благовоний, но вместо этого он настоял на том, чтобы цепляться за меня. Я повернулась, чтобы одарить его злобным взглядом: "Не шути со мной".

Он только улыбнулся и тихо сказал: "Я правда не могу идти дальше".

Хань Цзычуань стоял неподвижно. Недалеко от него находился дом, спрятанный в бамбуке. У меня потемнело в глазах, когда я схватила его за рукав и оттолкнулась в воздух, волоча его через лес. Легкий ветерок приветствовал меня, когда я путешествовала между тенями бамбука. Он не сказал ни слова, но поднял голову, чтобы посмотреть на меня, его взгляд был острым и сложным. На сердце у меня было легко и жизнерадостно.

Фан Хуа... я не могу дождаться, когда снова увижу тебя.

Как только мы приземлились, я выбросила Хань Цзычуаня на крыльцо. Кажется, он был в плохом настроении, когда опустил голову, чтобы поправить свою мантию, снова завязал пояс и разгладил складки на ткани. Слова, которые он произнес, вырвались сквозь стиснутые зубы: "Еще с тех пор как мы росли, ты остаешься единственным человеком, который все еще осмеливается плохо обращаться с Чжэнем и холодно относиться к нам".

Он, вероятно, на самом деле был зол, если снова использовал "Чжэнь".

Я бросила на него мимолетный взгляд, но спорить не стала. Я стучала в двери комнаты за комнатой, выкрикивая: "Фан Хуа...", но ответа не было.

В комнатах было холодно и уныло.

Фигура Хань Цзычуаня была неизмеримо элегантной, когда он неторопливо прогуливался по территории. Он внезапно остановился перед моей старой комнатой и поднял руку, чтобы постучать в дверь. Мое сердце подпрыгнуло, когда я подбежала, чтобы оттолкнуть его в сторону. Не потрудившись посмотреть, упал ли он, я распахнула дверь ногой, чтобы забежать внутрь: "Диэр... ты здесь?"

Комната была совершенно пустой. В чайнике на столе не было чая, а на одном из табуретов

лежал слой пыли.

“Ифу...” - но ответа не последовало. В моей голове поднялся гул. Теперь все пришло в хаос, и я потеряла чувство времени. Я повернулась, чтобы пройти мимо разделяющей ширмы, только для того, чтобы увидеть, что на кровати Фан Хуа не было ничего, кроме его беспорядочных покрывал. Самого Фан Хуа нигде не было видно. Когда я глубоко засунула руку под одеяло, оно было холодным...

Совершенно хороший человек исчез. Что происходит... не был ли он слишком слабым, чтобы двигаться? Разве я не пообещала хорошо заботиться о нем...? Так почему же он ушел сейчас? Могло ли это быть...

“ШАОЭР”. - раздался голос снаружи. Медленные и уверенные шаги Хань Цзычуаня остановились у кровати рядом со мной.

Времени на раздумья не было, поэтому я схватила его за воротник так крепко, как только могла: “Это был ты, не так ли? Где ты его спрятал?”

Удивленный, Хань Цзычуань непонимающе уставился на меня, в его глазах читалась боль.

“ШАОЭР, меня интересуешь только ты... ты единственный человек, который мне небезразличен. Поскольку я тогда согласился позволить Фан Хуа покинуть дворец, как я мог спрятать его сейчас? Согласился бы я на самом деле приехать сюда с тобой, если бы сделал это?”

Мой разум опустел. Каким-то образом я отпустила его, сама того не осознавая, вся энергия ушла из моего тела. Я рухнула на кровать... в то время как чья-то рука легла мне на плечо. Она постепенно усилила свою хватку, в то время как Хань Цзычуань заговорил добрым тоном:

“Давай еще немного осмотримся”.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2740653>